

Диголь Е.А.

«ВИКТОР ВАСНЕЦОВ. К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»: АНАЛИЗ ВЫСТАВКИ И МЫСЛИ О ПОЗИТИВНЫХ МОДИФИКАЦИЯХ ПРОЕКТА

Диголь, Евгения Александровна — магистрант направления 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Визуальные искусства и художественное образование», Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, digyx@yandex.ru.

Культурная жизнь Санкт-Петербурга изобилует выставками различного масштаба. Помимо просветительской составляющей, они становятся объектом внимания в контексте изучения таких направлений, как выставочное дело, искусствоведение и музеология. Полезны они и для приобретения опыта внимательного и вдумчивого посещения различных культурных институтов. Сквозь призму имеющегося базиса практических и теоретических навыков в статье проведен критический анализ выставки «Виктор Васнецов. К 175-летию со дня рождения», проводившейся Государственным Русским музеем с 21 декабря 2024 по 23 июня 2025 г. в Корпусе Бенуа. Выставка рассмотрена комплексно и проанализированы ее основные составляющие. Изучена «анатомия» выставки, включающая художественные, технические и идеиные решения. Сделан акцент на сопоставлении различных масштабов в контексте взаимодействия разных компонентов коммуникационных составляющих выставочного проекта. Среди указанных компонентов также важным является текст, выступающий необходимым инструментом достижения коммуникативного успеха, требующий удобства для восприятия, чему также уделено внимание в статье. Предпринята попытка проанализировать проект с точки зрения гипотетического внедрения позитивных модификаций в соответствии с выведенными пунктами для комплексного анализа данной выставки.

Ключевые слова: выставка, дизайн выставок, музеология, Васнецов, Русский музей.

“VICTOR VASNETSOV. TO THE 175th ANNIVERSARY OF THE BIRTH”: ANALYSIS OF THE EXHIBITION AND SOME THOUGHTS ABOUT THE POSITIVE MODIFICATIONS OF THE PROJECT

Digol, Evgenia Alexandrovna — Master's student, program 44.04.01 Pedagogical Education, profile “Visual Arts and Art Education”, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation, digyx@yandex.ru.

The cultural life of Saint-Petersburg is rich with exhibitions of various scales. In addition to the educational component, they become the object of attention in the context of studying the development of such areas as exhibition business, art history and museology. They are also useful for gaining the experience of attentive and thoughtful visits to various cultural institutions. Through the prism of the existing basis of practical and theoretical skills, a critical analysis of the exhibition “Victor Vasnetsov. To the 175th anniversary of birth” which was held by the State Russian Museum from December 21, 2024 to June 23, 2025, in the Benoit Corps. The exhibition is considered comprehensively and its main components are analyzed.

The “anatomy” of the exhibition was studied, including decorative, technical and ideological solutions for organizing the exposition. Emphasis was placed on the comparison of different scales in the context of the interaction of different components of the communication components of the exhibition project. Among these components, the text is also important, acting as a necessary tool for achieving communicative success, requiring to be easy to understand, which is also given attention in this article. An attempt was also made to analyze the project from the point of view of the hypothetical introduction of positive modifications in accordance with the derived points for a comprehensive analysis of this exhibition.

Key words: exhibition, exhibition design, museology, Vasnetsov, Russian museum.

Насыщенная галерейно-выставочная жизнь летнего Санкт-Петербурга располагает к тому, чтобы попытаться успеть охватить как можно больше проектов. На ее пестром изобильном фоне фактурно выделяются основные институции, призванные явить собой образец качества, мерило и планку в профессиональной среде. Одним из таких «мастодонтов» предстает Государственный Русский музей, представивший выставку Виктора Михайловича Васнецова, русского мастера фольклорной и исторической живописи, что стало крупным событием конца 2024 г.¹ Уже на старте выставки она была охарактеризована как сенсация. Вместе с тем сообщалось, что проект спроектирован с чутким вниманием к зрителю. Но так ли это в действительности?²

Выставка стала первой за 30 лет и объединила около 120 работ. Для реализации проекта произведения покинули свои экспозиционные дома: Третьяковская галерея, Дом-музей В.М. Васнецова, Вятский художественный музей имени В.М. и А.М. Васнецовых, Нижегородский художественный музей, музей-заповедник «Абрамцево», Музей-заповедник В.Д. Поленова, Государственный музей истории и религии и другие.

На выставке были представлены известные шедевры, среди которых «Витязь на распутье» (1882, ГРМ), «Аленушка» (1881, ГТГ), «Иван-Царевич на сером волке» (1889, ГТГ). Впервые представлена «Царевна-лягушка» (1918), прибывшая из столичного Дома-музея В.М. Васнецова. Отдельно представлены масштабные творения на религиозные темы, им отведен один из нескольких залов выставки.

Архитектором экспозиции выступил музейный специалист Леонид Сиваш. Он оформил залы в сдержаных оттенках синего, зеленого и красного цветов. В выборе цветового решения можно проследить взаимосвязь с тематикой картин. Например, раздел с «богатырями» объединен натуральным, природным оттенком зеленого.

Картины из цикла «Поэма семи сказок» экспонировалась на синем фоне. А ряд значительных произведений был выделен подсветкой в верхних частях коробов.

Пожалуй, основной целью выставки стало создание объемного впечатления о многосторонности мастерства Васнецова. Для ее достижения было представлено как множество знаменитых полотен, так и эскизы архитектурных проектов, мебель, костюмы. Масштабные

¹ Виктор Васнецов. К 175-летию со дня рождения. См.: <https://russmuseum.ru/benois-wing/exhibitions/viktor-vasnetsov-k-175-letiyu-so-dnya-rozhdeniya/?ysclid=mcb3ggg31v442495278> (ссылка последний раз проверялась 1.07.2025).

² Отклики в прессе см.: Сказку сделать былью. Чем хороша новая большая выставка Виктора Васнецова в Русском музее. См.: <https://www.fontanka.ru/2024/12/22/74910146/> (ссылка последний раз проверялась 1.07.2025); Дарья Шеховцова. Стоит ли идти на выставку Васнецова в Русском музее? См.: <https://artforintrovert.ru/magazine/tpost/ec8defgk41-stoit-li-idti-na-vystavku-vasnetsova-v-r> (ссылка последний раз проверялась 1.07.2025); Виктор Васнецов и его «Апокалипсис». См.: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20240221-xlss/?ysclid=mcb68fkigm94815211> (ссылка последний раз проверялась 1.07.2025).

работы мастера заполнили небольшие залы корпуса Бенуа, не оставляя шанса зрителю не окунуться в мир художника.

Выставка выстроена вокруг нескольких смысловых акцентов. Пространство экспозиции поделено на тематические зоны, позволяющие охватить многообразие творческого наследия Васнецова: здесь представлены работы в фольклорном и бытовом жанрах, портретная и пейзажная живопись, исторические и религиозные сюжеты, а также театральные эскизы. Для более глубокого погружения в контекст используется медиапроекция — она призвана помочь зрителю прочувствовать религиозную линию творчества художника и словно приблизиться ко временам создания росписей Владимирского собора в Киеве, которые стали вершиной его прижизненной славы. Композиционное решение выставки строится на чередовании масштабных эпических и камерных тем, что достигается путем зонирования пространства. В общей сложности экспозиция включает порядка 120 произведений: от знаковых живописных полотен и ранних работ периода участия в передвижнических выставках до картонов для киевского собора и предметов декоративно-прикладного искусства (включая костюмы), воплощенных по эскизам мастера³.

Выставка была помещена в череде небольших залов, где картины объединены по тематическому принципу — без соблюдения хронологической последовательности. Пространство каждого зала выстроено с помощью специально созданных архитектурных элементов: стен, коробов и арок, окрашенных в насыщенные локальные цвета — красный, зеленый и синий⁴.

Центральное место в экспозиции занимают живописные полотна, представленные в оригинальных багетных обрамлениях. Часть работ защищена стеклом, часть экспонируется открыто. Свою роль играет освещение: трековые светильники создают для каждого произведения индивидуальную художественную подсветку, достаточную и выдержанную.

Большинство картин размещено непосредственно на стенах без использования подвесных систем. Исключением стал зал с религиозными полотнами, где три масштабные работы — «Бог Саваоф» (1890), «Крещение Руси» (1890) и «Христос-Вседержитель» (1896) — помещены в глубокие декоративные ниши насыщенного красного цвета. Такое решение подчеркивает монументальность и сакральный характер этих произведений⁵.

Предметы декоративно-прикладного искусства — костюмы и мебель — представлены в стеклянных витринах. Они установлены на невысоких подиумах и дополнительно подсвечены трековыми светильниками, что позволяет увидеть детали и фактуру каждого экспоната.

Информационное сопровождение выставки включает этикетку на пенокартоне с серым фоном и черным шрифтом среднего размера. На каждой этикетке указаны: название произведения, год создания, техника исполнения, место постоянного хранения и номер для аудиосопровождения. Отдельные экспонаты дополнены пояснительными текстами, выполненными в том же стиле.

При входе размещен текстовый блок: белый шрифт на зеленом фоне с выделенными буквами. Аналогичные текстовые элементы присутствуют на стенах и отдельных

³ Шишкина А. Преданья старины глубокой: выставка Виктора Васнецова в Русском музее. См.: <https://gorbilet.com/blog/art/viktor-vasnetsov-vystavka-v-russkom-muzee?ysclid=mcb2w9k5m8812099372> (ссылка последний раз проверялась 1.07.2025).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

декоративных конструкциях, выполняя информационную и оформительскую функции. Музыкальное сопровождение на выставке не используется.

Посетители могли ознакомиться с экспозицией тремя способами: самостоятельно, с аудиогидом или в составе экскурсионной группы. Приобретение билетов осуществлялось как в кассе, так и через онлайн-сервис.

Архитектурные элементы выполнены на современном уровне и отличаются качественным исполнением. Аналогично и работа с освещением выполнена практически на всей выставке мягко и грамотно. Единое стилевое решение прослеживается и в текстовом сопровождении: выдержаный дизайн этикеток и информационных блоков придает выставке визуальную целостность.

Логичным завершением маршрута становится последний зал, где представлены биографические и творческие материалы о Васнецове — это дополняет основную часть выставки и свидетельствует о системном подходе к раскрытию темы. Современные интерактивные решения дополняют классические: сенсорный экран позволяет подробнее ознакомиться со сказочными сюжетами, отраженными в картинах, а мультимедийные проекции создают дополнительный контекст для восприятия произведений.

Оценивая выставку комплексно, стоит отметить некоторые недочеты. Так, обеспечение коммуникации посетителей с экспозицией оказалось недостаточно продуманным.

Пожалуй, можно рискнуть и выдвинуть радикальную и несколько спорную мысль о сокращении количества произведений. Конечно, это уже было сделано при адаптации выставки Третьяковской галереи, но достаточно ли? Вопрос остается открытым. Погоня за количеством создала угрозу качеству.

Небольшая площадь залов вызывала неудобства: людям было сложно свободно перемещаться между архитектурными конструкциями, не сталкиваясь и не стесняя друг друга. Данная ситуация ярко демонстрирует, насколько критично для музеино-выставочных пространств продуманное архитектурно-планировочное решение. Ведь функционирование музея базируется на двух основополагающих аспектах: хранении и экспонировании коллекций, а также обслуживании аудитории. Эти два направления напрямую влияют на зонирование помещений — требуется четкое планирование структуры зон для посетителей и их маршрутов⁶.

На практике в рамках данной выставки зонирование спровоцировало скопления людей, что потенциально могло снизить качество восприятия выставки. Создавалось ощущение, что наплыв был стихийным: экскурсионные группы затрудняли проход; одиночные гости с аудиогидами, предполагающими остановки около конкретных полотен, также становились препятствиями на пути страждущих до искусства и праздно слоняющихся посетителей. Невольно становились препятствиями и люди с ограниченными возможностями, и гости с колясками.

Хотя обилие заинтересованных зрителей не должно было стать неожиданностью, и по словам самих организаторов, сю не было. Статус музея и его расположение обязывают, на мой взгляд, учитывать опыт организации выставок, исследования в области поведения людей на выставках, а также элементарные требования безопасности.

Разнообразие посетителей было вполне ожидаемо, поэтому требовалось особенно тщательно подходить к организации пространства. Стоило ли совмещать экскурсионные группы с остальными категориями посетителей? Можно было бы разграничить посещение по времени?

⁶ Щербина А.В. Музейное проектирование: учебно-методическое пособие. Тольятти, 2011. С. 33.

Эти замечания, вероятно, могли бы показаться преувеличенными, если бы не сочетание со вторым существенным минусом, встречавшим уже на самом старте осмотра: теснота. Как бы ни были интересны и, возможно, даже необходимы выстроенные «декорации», они все же «съели» много пространства. Масштабы на выставке ожесточенно спорили: огромные картины, относительно небольшие залы, узкие проходы и чересчур громоздкие стены, короба и конструкции.

Ощущимо это было в каждом зале. Например, зона с картинами на религиозную тематику. Три крупных полотна «Бог Саваоф» (1890), «Крещение Руси» (1890), «Христос-вседержитель» (1896), закрепленные в крупных красных декоративных нишах, были помещены в центр «коробов». Но, полагаю, если бы они висели выше и с наклоном к зрителю, обзор был бы большим, а просмотр более комфортным.

Расположенные в предпоследнем зале скамьи для зрителей также оказались проблемой. В связи с огромным количеством гостей, скамьи, установленные посередине зала, были плотно заняты с обеих стороны. Это мешало как сидящим на них зрителям, так и тем, кто хотел бы рассмотреть картины поближе. Не исключено, что вовсе без скамей было бы комфортнее. Или же следовало рассредоточить посадочные места таким образом, чтобы минимизировать вынужденное осложнение просмотра.

Как уже было сказано, дальнейшие рассуждения имеют место, если предположить, что нет возможности сменить непосредственно само место проведения выставки. Конечно, огромное количество картин требует больших поверхностей для экспонирования. Но решение этой задачи не должно быть достигнуто в ущерб безопасной и качественной циркуляции зрителей. Залы были слишком тесными для представленного количества произведений и оформления.

Вопрос безопасности на общественных площадках любого рода должен быть приоритетным. Если эстетика может затруднить эвакуацию, то дальнейшие рассуждения уже не так важны.

Это не абстрактные замечания. Во время моего посещения на выставке были представлены разные группы музеиных посетителей, продемонстрировавшие, что две коляски, экскурсионная группа и потоки единичных гостей не смогут покинуть помещения оперативно.

Следующим досадным промахом стало представление текста⁷. Несмотря на гармоничное и цельное стилевое оформление, опять подвел масштаб: слишком мелкий шрифт и слишком большой объем текстовых блоков, местами спускавшихся ниже комфорtnого уровня чтения. Этот минус также наслонился на два предыдущих. Текст на выставках является важным слагаемым успешной коммуникации зрителей с экспонируемыми произведениями искусства. Поэтому особое внимание и тщательность требуются при его оформлении и распределении в том пространстве, в котором реализуется замысел кураторов. Текст, пожалуй, следовало бы разбить на блоки и увеличить шрифт. На практике, только прия на выставку, зритель оказывался лишенным возможности ознакомиться с текстом, предваряющим и завершающим осмотр, среди большого количества людей, в небольших «затонах». Это относится к исследованиям, представленным в последнем зале.

Помимо размера, вызвало вопросы расположение текстов. Их стоило размещать с учетом того, как этот текст будет прочитан. Например, текст, расположенный над сенсорным экраном, вызывает недоумение. Не лучше ли было его сдвинуть? Это небольшое, на первый взгляд, изменение могло облегчить просмотр группе людей и не создавать

⁷ Bitgood S. The Anatomy of An Exhibit // Curator: The Museum Journal. 1992. Vol. VII. № 4. P. 4–15.

концентрацию читающих гостей в одной точке. В сочетании с теснотой, обусловленной громоздкостью и обилием архитектурных конструкций, большое количество мелкого текста, сконцентрированного на маленькой площади, стало бедой.

И, возвращаясь к мысли о споре масштабов, хочется сказать пару слов об этикетаже. Определенно, этикетаж мог бы стать полноценным и внятным участником декоративного оформления. Можно было в разы увеличить шрифт названий. Тогда они были бы видны издали, что, в свою очередь, могло снизить потребность дополнительных подходов вплотную к картинам. И, говоря о смысловой составляющей оформления, хочется упомянуть идею с подсветкой. Боковые части были дополнены декором с подсветкой, в этой связи начинает ощущаться определенный диссонанс. Как по смыслу соотносится, например, полотно «После побоища» и неоновый свет, выбивающийся из-под него? С точки зрения оформления — красиво, с точки зрения уместности — спорно.

Подводя итоги, следует отметить, что после посещения выставки сложно скрыть определенное удивление. Выставка оставляет впечатление глубокого разочарования: несмотря на возможность приблизиться к шедеврам искусства и результатам серьезного искусствоведческого труда, зритель фактически лишен шанса внимательно их рассмотреть и изучить. При этом нельзя отрицать значимость события: выставка стала важным явлением в культурной жизни города и страны. Отмеченные недочеты, впрочем, имеют и свою положительную сторону — они служат ценным опытом для развития профессиональной насыщенности, совершенствования мастерства и поиска новых творческих решений.

Конечно же, следует еще раз подчеркнуть масштаб проделанной работы. Команда, занимавшаяся подготовкой выставки, посвященной Васнецову, реализовала сложный проект, потребовавший не только глубоких профессиональных знаний, но и существенных организационных усилий. Тщательный отбор произведений, продуманная (хотя и вызывающая вопросы) экспозиция, внимание к деталям в архитектурном и световом решении, единство текстового сопровождения — все это свидетельствует о системном подходе к раскрытию творческого наследия художника.

Выставка представляет собой целостный культурно-просветительский проект, где задействованы разнообразные экспозиционные инструменты — от развески картин до интерактивных элементов. Такой уровень проработки явно демонстрирует серьезное отношение организаторов к материалу. Однако именно на этом фоне особенно ощущимы недочеты в организации: они существенно снижают качество зрительского опыта.

В частности, возникает вопрос о реализации одной из ключевых задач проекта — «разгадать “васнецовский стиль”». К сожалению, без возможности полноценного визуального ознакомления с работами говорить о постижении стилистических нюансов и художественных особенностей не приходится.

Из сложившейся ситуации напрашиваются следующие выводы: необходимо более тщательно соотносить масштабы экспозиционных конструкций с предполагаемым объемом аудитории. Это может быть решено двумя путями — либо через выбор иного, более подходящего помещения, либо через оптимизацию наполнения текущей площадки. В частности, имеет смысл рассмотреть возможность использования менее громоздких конструкций или даже отказа от некоторых из них.

Список литературы

Щербина А.В. Музейное проектирование: учебно-методическое пособие. Тольятти: ТГУ, 2011. 68 с.

Bitgood S. The Anatomy of An Exhibit // Curator: The Museum Journal. 1992. Vol. VII. № 4. P. 4–15.

References

Bitgood, S. The Anatomy of An Exhibit, in *Curator: The Museum Journal*. 1992. Vol. VII. Is. 4. P. 4–15.

Shherbina, A.V. *Muzejnoe proektirovanie: uchebno-metodicheskoe posobie* [The museum planning: A Textbook]. Tolyatti: TGU Press, 2011. 68 p. (In Rus.).